Чу Тянь посмотрел на тлеющего короля огня и Пи Цзюньцзы, а затем посмотрел на пламенного короля войны и семерых старейшин, он не мог не рассмеяться.

В то, что огненный король горы Вулкан вдруг побежит к Богу Войны, чтобы прийти к гостю, чтобы сказать, что он не завербован господином, Чутянь не верит.

Однако о путанице между землей Бога и святилищем ему было лень заботиться.

В конечном счете, все они - так называемые "потомки богов". Они - враги небесных существ. Они не более чем личины небесных существ. Они - правила предков, и они живут на земле Бога!

Цзингу, пульс народа, они - представители радикалов, они вышли из земли Бога, они активно бросают вызов небесам".

Однако очевидно, что Пи Цзюньцзы не забыл этих гомосексуальных людей земли Божьего благословения. Это огромная сила. Если все люди земли Божьего благословения могут быть использованы для святилища, сила святилища насколько может возрасти?

Один следует за предками, другой будоражит, и противоречие между двумя сторонами налицо!

Но какое отношение это имеет к Чутянь? Как бы то ни было, все - враги Тяньцзы, какими бы средствами они ни боролись против Тяньцзы, это хорошо!

Чутянь обеспокоен тем, что он получил группу Бога Войны в Боге Войны, из которой он понял истинное значение силы Бога Войны, так что его основа сильно укрепилась, пока постоянная кровь и твердое тело, он Сила будет значительно улучшена!

А как обстоят дела у Горы Вулкана? Сможет ли он получить те же преимущества от Вулкана?

"Военный король, эти два дня ты будешь сопровождать меня, чтобы отправиться на гору Вулкан!" Чу Тяньи открыл, пусть сцена сцены, атмосфера суеты исчезла: "Эй, старый, и дядя медведь, клешни краба Они все потомки Вулкана! Я думаю..."

Через некоторое время Чу Тянь заметил, что Чжан Шэньшань улыбнулся и сказал: "Я понял, что после восстановления Бога Войны, он может принести такую большую пользу окружающим деревням. Если я смогу сделать Вулканную Гору и Бога Войны, Огненный Король, можешь ли ты дать им хорошую деревню рядом с Вулканной Горой?".

Король огня поднял бровь и громко рассмеялся. Он хлопнул по плечу Чу, хлопнул себя по груди и громко сказал: "Без проблем, абсолютно без проблем! Хаха, хитрец, медвежья лапа, краб Зажимает ребенка? Эй, их деревня, я позволю им войти в Вулканную гору и найти лучшее место на Вулканной равнине!".

Король войны облизнул рот и прищурился на короля огня.

Он хочет что-то сказать, но, ухмыльнувшись, он с силой сдерживает живот от негодования.

Король войны немного обеспокоен. Если Вулканная гора возродится, как Бог Войны, с силой Вулканной горы, Король Огня и Святилище сговорятся вместе. Хорошо это или плохо?

С его мудростью он не может судить о последствиях!

Но он верит, что старейшины верят в Чутянь в пророчество старейшин!

Взгляд Вангвана стал очень твердым. Он сказал: "Что говорит Тяньши, что такое, о, я и несколько старейшин, лично сопровождаем вас на гору Вулкан. Можно сказать, что место горы Вулкан хорошее. Это место стоит увидеть больше, чем наш Бог Войны!"

Чу Тянь улыбнулся и кивнул. Он посмотрел на военачальника, который был немного старше Короля Огня. Затем он посмотрел на семерых старейшин, включая старейшин ветра и огня, у которых уже побледнели волосы. Они побалагурили некоторое время, он повернул ладонь и достал несколько бутылочек с лекарственными травами, которые он рафинировал в Звездах.

Вложив бутылочку с лекарством в руки короля войны, Чу Тянь Шэнь сказал: "Это для тебя, даже если земля Бога благословляет, есть предел жизни, но ты далек от предела, похоже, он уже стар".

Лицо военного короля слегка изменилось. Он посмотрел на Чутиана и некоторое время колебался.

Король огня широко раскрыл глаза и посмотрел вниз на Чутяня. Он примерно догадался, что за лекарство было в бутылочке.

Пи Цзюньцзы и ножи еще больше округлились, они смотрели на нефритовые бутылочки в руках Короля Войны. Пи Цзюньцзы пробормотал: "Ты будешь запрещен, у тебя все еще так много войн, очевидно, твои навыки неплохи... Не говори мне, ты все еще будешь алхимиком!".

Пи Цзюньцзы снова и снова качал головой и шептал про себя: "Не Ваньнянь Дань, не Ваньнянь Дань, это не должен быть Ваньнянь Дань! Сколько усилий мы потратили, сколько это стоило, так легко отсортировать несколько видов Даньцзи из Ваньнянь Дань... Из всех святилищ есть только несколько, которые могут рафинировать Ваньнянь Дань? Ты маг и рафинер. Ты все еще учитель алхимии?"

'□□' несколько раз рассмеялся, а Пи Цзюньцзы с ноткой разочарования пробормотал: "В мире нет такого гения, как это возможно? Тебе всего сто лет, но независимо от закона, рафинирования или алхимии, нет основы более чем на тысячу лет... особенно Ваньнянь Дань! Даньши нашего святилища, десять печей и Ваньдань, нелегко произвести хороший Дань!"

Бритва вонзилась в рот Пи Цзюньцзы, и его низкий голос: "Закрой свой клюв!".

Царь войны разгрыз зубы и вырвал пробку. Он вылил из бутылки с лекарством целых десять тел, и появился слабый дымок и луч света. Словно живое существо на его ладони. Прямо к пилюле Дан.

На первый план вышел благоухающий аромат. Все присутствующие на месте событий почувствовали аромат этой целебной лекарственной травы. Все они почувствовали себя бодрыми и свежими. Кровь в теле казалась намного живее, и было видно, как прорастает мертвая древесина. Все тело.

"Это... жизнь Дэн!" Король Войны тяжело вздохнул.

"Качество жизни хорошее!

" Огненный Король также расширил глаза, уставившись на Ваньнянь Дань в руках Военного

Короля!

"Лучший продукт - это Ваньнянь Дань, Даньсян переполнен, но наркотическая сила не просочилась!" Рот Пи Цзюньцзы дернулся, а Шэнь Шэн сказал: "Это фаза, больше, чем несколько Данов Святилища. Внешний вид намного лучше! Этот, этот... этот Дан, совершенно точно не может быть его рафинированием!"

Чу Юй, который стоял рядом с Пи Цзюньцзы, недоволен. Его рука лежит на плече Пи Цзюньцзы. Он странно кричит: "Свиной брат, если ты так говоришь, я не буду любить слушать тебя!" Смотри на моего старшего брата свысока, а на меня Чу на два меньше... Разве это не Ваньнянь Дань? Неужели этот материал так трудно очистить? Несколько дней назад, те маленькие девочки, но дали Чу два меньше, чем сто Wannian Dan Этот материал не такой уж редкий!"

'Более ста лет Даньтяня'?

Лицо Пи Цзюньцзы и нож-бритва одновременно дернулись, и им не терпелось объединить усилия, чтобы победить Чу Юя!

Я видел бесстыдников, я никогда не видел Чу Юя, а это бесстыжее лицо еще хвастается!

Лицо Сяобая, неужели оно так популярно?

Военный король уставился на Ваньтянь Даня на своей ладони, и вдруг он рассмеялся.

"Тяньши, ты действительно можешь улучшить жизнь Дэна!" сказал военный король со вздохом облегчения: "В будущем, я благословлен землей, и газа будет достаточно!"

Лицо короля огня яростно дернулось, и он подсознательно посмотрел на господина с кожей!

Лицо Пи Цзюньцзы и Бешеного Ножа не такое уж и красивое!

Ваньнянь Дань, это один из убийц высокоуровневых сил, используемых Цзингу для привлечения земли Бога!

Если земля Бога имеет свою собственную способность рафинировать Ваньнянь, то какие еще средства есть у святилища, чтобы позволить высокопоставленным людям следовать по стопам святилища?

http://tl.rulate.ru/book/5788/2233038